

Прочитайте Текст А и ответьте на Вопрос 1 в экзаменационной работе.

ТЕКСТ А

Подмастерье

Осип Абрамович, парикмахер, поправил на груди посетителя грязную простынку, заткнул ее пальцами за ворот и крикнул отрывисто и резко:

– Мальчик, воды!

Посетитель, рассматривавший в зеркало свою физиономию с тою обостренною внимательностью и интересом, какие являются только в парикмахерской, замечал, что у него на подбородке прибавился еще один угорь, и с неудовольствием отводил глаза, попадавшие прямо на худую, маленькую ручонку, которая откуда-то со стороны протягивалась к подзеркальнику и ставила жестянку с горячей водой. Когда он поднимал глаза выше, то видел отражение парикмахера, странное и как будто косое, и подмечал быстрый и грозный взгляд, который тот бросал вниз на чью-то голову, и безмолвное движение его губ от неслышного, но выразительного шепота. Иногда шепот становился громким и принимал форму неопределенной угрозы: 5
10

– Вот погоди!

Это значило, что мальчик недостаточно быстро подал воду и его ждет наказание. «Так их и следует», – думал посетитель, кривя голову набок и созерцая у самого своего носа большую потную руку, у которой три пальца были оттопырены, а два другие, липкие и пахучие, нежно прикасались к щеке и подбородку, пока туповатая бритва с неприятным скрипом снимала мыльную пену и жесткую щетину бороды. 15

В этой парикмахерской, пропитанной скучным запахом дешевых духов, полной надоедливых мух и грязи, посетитель был нетребовательный: швейцары, приказчики, иногда мелкие служащие или рабочие, часто аляповато-красивые, но подозрительные молодцы, с румяными щеками, тоненькими усиками и наглыми маслянистыми глазками. 20

Мальчик, на которого чаще всего кричали, назывался Петькой и был самым маленьким из всех служащих в заведении. Другой мальчик, Николка, насчитывал от роду тремя годами больше и скоро должен был перейти в подмастерья. Уже и теперь, когда в парикмахерскую заглядывал посетитель попроще, а подмастерья, в отсутствие хозяина, ленились работать, они посылали Николку стричь и смеялись, что ему приходится подниматься на цыпочки, чтобы видеть волосатый затылок дюжего дворника. Иногда посетитель обижался за испорченные волосы и поднимал крик, тогда и подмастерья кричали на Николку, но не всерьез, а только для удовольствия окорначенного простака. Но такие случаи бывали редко, и Николка важничал и держался, как большой: курил папиросы, сплевывал через зубы, ругался скверными словами и даже хвастался Петьке, что пил водку, но, вероятно, врал. Вместе с подмастерьями он бегал на соседнюю улицу посмотреть на крупную драку, и когда возвращался оттуда, счастливый и смеющийся, Осип Абрамович давал ему две пощечины: по одной на каждую щеку. 25
30
35

Петька не знал, скучно ему или весело жить, но ему хотелось в другое место, о котором он ничего не мог сказать, где оно и какое оно.

Однажды в обед приехала мать, поговорила с Осипом Абрамовичем и сказала, что его, Петьку, отпускают на дачу, в Царицыно, где живут ее господа. В первые два дня Петькиного пребывания на даче богатство и сила новых впечатлений, лившихся на него и сверху и снизу, смяли его маленькую и робкую душонку. Но прошло еще два дня, и Петька 40

вступил в полное соглашение с природой. Постепенно Петька почувствовал себя на даче как дома и совсем забыл, что на свете существует Осип Абрамович и парикмахерская.

Петька ел совсем мало, не потому, чтобы ему не хотелось есть, а некогда было возиться: если бы можно было не жевать, глотать сразу, а то нужно жевать. А у него дела было по горло: нужно пять раз выкупаться, вырезать в орешнике удочку, накопать червей – на все это требуется время. Теперь Петька бегал босой, и это в тысячу раз приятнее, чем в сапогах с толстыми подошвами: шершавая земля так ласково то жжет, то холодит ногу. Свою подержанную гимназическую куртку, в которой он казался солидным мастером парикмахерского цеха, он также снял и изумительно помолодел. 45 50

В исходе недели барин привез из города письмо, адресованное матери. По отрывочным словам, сопровождавшим эту операцию, можно было понять, что речь идет о Петьке.

На другой день, с семичасовым утренним поездом, Петька уже ехал обратно в Москву. Петька не вертелся и почти не смотрел в окно, а сидел такой тихонький и скромный, и ручки его были благонаравно сложены на коленях. Глаза были сонливы и апатичны, тонкие морщинки, как у старого человека, ютились около глаз и под носом. Вот замелькали у окна столбы и стропила платформы, и поезд остановился... 55

И снова в грязной и душной парикмахерской звучало отрывистое: «Мальчик, воды!», и посетитель видел, как к подзеркальнику протягивалась маленькая грязная рука, и слышал неопределенно угрожающий шепот: «Вот погоди!» Это значило, что сонливый мальчик разлил воду или перепутал приказания. А по ночам, в том месте, где спали рядом Николка и Петька, звенел и волновался тихий голосок, и рассказывал о даче, и говорил о том, чего не бывает, чего никто не видел никогда и не слышал. 60

(по Л. Андрееву)

Прочитайте Текст Б и ответьте на Вопрос 2 в экзаменационной работе.

ТЕКСТ Б

Настоящее

Ревет ветер...

Юрка, лежа на диване, видит в окно деревянный забор и приколоченный к доскам самодельный флюгерок. Забор вздрагивает под напором ветра. Захлебываясь в стремительном потоке воздуха, отчаянно вращается на флюгере вертушка. Юркины плечи зябко вздрагивают. Он давно уже снял промокшую рубашку, но до сих пор не согрелся.

5

— Дрожишь? — хмуро спрашивает, войдя в комнату, отец. — Носит тебя под дождем, а потом болеть будешь.

Юрка молчит, хотя мог бы возразить. Нигде его не носило. Целый день пробыл он в одном месте. Там и вымок под бурным коротким ливнем...

Юрке до зарезу нужна была доска для самоката. Утром он пошел на соседнюю улицу, где студенты строили общежитие. Здесь подходящих досок было сколько угодно. Облюбовав одну, Юрка направился к парням, которые разравнивали лопатками каменную щебенку.

10

— Можно мне доску взять? — спросил Юрка у невысокого круглолицего студента в синей майке. Тот бросил работу, согнулся, уперся подбородком в черенок лопаты и задумчиво произнес:

15

— Доску? Это смотря зачем...

— На самокат.

— Бери, — великодушно разрешил студент по имени Валька. — Бери и исчезни, пока прораб Васильич не увидел.

— Валентин! — закричал длинный черноволосый парень. — Кирпичи надо перегрузить! Побросали, не видя куда, а кран не достает! И машины не пройдут!

20

Валька бросил лопату, помянул черта и принялся руководить.

— В цепь вставляйте! — орал он. — А то до вечера провозимся! Генка, где девчата?

Девчат пришло мало. Цепь получилась редкой, и кирпичи не передавали, а кидали друг другу.

25

О Юрке забыли. Он взял доску и пошел было со стройки. Но девушка, мимо которой он проходил, не сумела поймать брошенный кирпич. Решив помочь, Юрка поднял его и вдруг увидел, что стоит в общей цепи.

— Держи, товарищ! — озорно крикнули ему. И Юрка поймал новый кирпич. Потом еще. И еще.

30

— Ноги береги, — предупредил его черноволосый, которого звали Германом.

— Лови!

И пошло! Теперь уже Юрка никак не мог уйти. Порвалась бы цепь, нарушилась слаженная работа. И тогда, наверное, круглолицый Валька плюнул бы и сказал: «Слаб еще». Впрочем, уходить Юрке и не хотелось. Он перебрасывал кирпичи, захваченный ритмом работы, и сначала даже не чувствовал усталости. 35

Сначала было весело. Потом закружилась голова от одинаковых движений. Потом устали как-то сразу руки и спина. Иногда Юрка ронял кирпичи, но никто ему не сказал ни слова.

Несколько раз отдыхали, и Юрка мог бы уйти. Он и ушел бы, может быть, но Герман сказал ему между прочим: 40

— Это тебе не самокат! Тут дело серьезное. Стройка.

Юрка посмотрел на красное недостроенное здание, на громадный кран, движущийся вдоль стены, на людей, у каждого из которых была своя работа. Люди строили большой дом. Ясное дело, это не самокат.

И Юрка каждый раз после отдыха становился в цепь. 45

Кончили к часу дня. Сели на доски отдыхать.

— Обед! — провозгласил Валька, потрясая кульком с пряниками. Он принялся пересчитывать людей, в каждого тыча пальцем. Юрка замер, ожидая своей очереди.

— Восемь, — равнодушно произнес Валька, указав на Юрку, и тот получил два с половиной пряника, как и все. Есть не хотелось. Юрка сунул пряники в карман и лег на спину. Он чувствовал себя почему-то очень счастливым. 50

Из-за стен строящегося общежития выползали желтые косматые облака. Они волокли за собой мутную серую пелену. И вдруг упала Юрке на лоб маленькая капля.

— Ребята, — жалобно сказал подошедший прораб, — дождь будет. Убрали бы доски под навес. Намокнут ведь, факт. Какие из них тогда полы? 55

Юрка со студентами таскал доски. Торопились. Герман хватал один конец, Юрка — другой. Потом бежали через двор к навесу. Над ними хохотали: слишком неравной была пара. Юрка не обращал внимания. Он знал, что нужно все доски спрятать от дождя.

Когда разгружали машину, ударил ветер и хлынул ливень.

Через час Юрка уходил домой. Кисть правой руки у него ныла от рукопожатий. Придя домой, Юрка скинул мокрую рубашку и растянулся на диване. До сих пор гудят руки, ноги, спина. Но все равно, он мог бы еще... 60

(По В. Крапивину)

BLANK PAGE

Permission to reproduce items where third-party owned material protected by copyright is included has been sought and cleared where possible. Every reasonable effort has been made by the publisher (UCLES) to trace copyright holders, but if any items requiring clearance have unwittingly been included, the publisher will be pleased to make amends at the earliest possible opportunity.

To avoid the issue of disclosure of answer-related information to candidates, all copyright acknowledgements are reproduced online in the Cambridge International Examinations Copyright Acknowledgements Booklet. This is produced for each series of examinations and is freely available to download at www.cie.org.uk after the live examination series.

Cambridge International Examinations is part of the Cambridge Assessment Group. Cambridge Assessment is the brand name of University of Cambridge Local Examinations Syndicate (UCLES), which is itself a department of the University of Cambridge.